

Глава 0404 Эмей Сект Перед рассветом, Нингтао смешался с группой туристов и выбрал свой путь вверх по ступеням, чтобы подняться на золотую вершину горы Эмей.

Эмей - красивый город и с древних времен является знаменитой горой.

Но Нин Тао не почувствовал, как это красиво, вместо этого плотно упакованные головы заставили его почувствовать себя довольно эффектно.

В начале зимы температура в горах была низкой, а с дождем каменные ступени покрывались тонким слоем льда, и одна ступенька соскользнула. По пути следования на продажу имеются одноразовые зажимы, а также вареный бекон и горячие колбаски, приготовленные на гриле, которые являются живыми.

Китайцы любят быть живыми, неважно, красивый пейзаж или нет, важно то, что людей больше, есть час очереди в туалет, достаточно вкуса, кажется, что только так мы можем иметь зависимость от путешествий.

Поднявшись на золотую вершину, небо просто ломалось. Линия золотого света проникла в небо и засияла на вершине золотого купола храма Хуажан, и в мгновение ока все небо, казалось, было окутано слоем золотой пыли. Бодхисаттва, который ездит на слоне, имеет достойную внешность и добрый лоб, который может принести умиротворение в сердце.

Многие поклонялись Пу Сянь Бодхисаттве, а Нин Тао просто посмотрел на него и подошел.

Разумно сказать, что когда человек становится владельцем клиники на Небесах, он должен верить в призраков и богов, но он не верит ни в богов, вылепленных мастерами, ни в призраков и чудовищ мировой легенды.

Пройдя на площади мимо слона Пу Сянь Бодхисаттвы, Нин Тао подошел к смотровой площадке за храмом Хуажан, его глаза также искали в толпе фигуру Сострадательного Сердца, и он также тайно сказал: "Это гора Эмей, но является ли это базовым лагерем Секты Эмей? Если да, то с таким количеством посетителей каждый день, практиковались ли Мастера Эмейской секты таким образом? Если нет, то где?"

"Доктор Нинг". Ласковый голос пришел сбоку в одном направлении.

Нин Тао сдвинул глаза и, взглянув, увидел улыбающегося мастера-сенсея Си Синь, стоящего перед киоском. Халат серого монаха и серая монашеская шляпа, хотя и носят свободно и просто, но при этом обладают нежной фигурой, выглядят очень притягательными.

Владелец магазина передал Цзы Синь стебель кукурузы, Цзы Синь заплатил деньги, взял стебель кукурузы и побежал на сторону Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Будь осторожен, на земле лед, скользи".

Как только эти слова были произнесены, ему пришло в голову, что он еще и культиватор, как он мог поскользнуться на земле под небольшим количеством льда?

Цзы Синь пришел к Нин Тао и с ласковой улыбкой на углах его рта вручил ему стебли кукурузы: "Доктор Нин, чтобы вы поели".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Я не голоден, ты ешь".

Сострадание показало ей зубы и улыбнулось: "Тогда я буду очень любезен". Сказав это, он поймал стебли кукурузы и прогрыз их, очень пьяный.

Женский естественный аппетит к хорошей еде, но школа Будды не любит мясо и плоть, поэтому она может купить кукурузную палочку, чтобы удовлетворить свой аппетит.

Нин Тао Си посмотрел и понизил голос: "Маленький Мастер Сострадания, где же Достопочтенный Мастер?".

"Пойдем со мной". Цзы-шин подошел к смотровой площадке, грызуя стебли кукурузы по ходу движения, и скорость его грызуна значительно возросла.

Смотровая площадка была набита туристами, одна с мобильным телефоном, чтобы хлопать.

Живой, должно быть, живой.

Цзы Синь повел Нин Тао вокруг смотровой площадки и ступил на узкую шиферную горную дорогу, чтобы идти вперед.

Нинг Тао следовал сострадательному сердцу и наблюдал втайне. Тем не менее, он не мог видеть никаких зданий Emei Sect вообще, за исключением пышной горной вершины в его видении, которое было облако тумана, что окружало его. В конце концов, он сдался и тайно наблюдал за Состраданием. Спина доброго сердца стройная, с нежной красотой, округлой задницей, пухлой и перевернутой. Он посмотрел в сторону только с первого взгляда, тайно думая о вине в своем сердце.

"Доктор Нинг, я слышала, как старшая сестра сказала, что Лю 18 мертв, а его блошиный рынок закрыт, это правда?" Сострадание оглянулось на Нинг Тао и спросило.

Нинг Тао сказал: "Это правда".

"Кто убил его?"

Нин Тао собирался назвать имя Хай Донгфан, но с первого взгляда он уже искупил свои грехи смертью, и было неуместно снова повесить свои грехи на губы, поэтому он сказал: "Я не знаю, но я открыл группу WeChat, вы можете добавить ее, если вам интересно. В группе много даосских друзей, можно также покупать и продавать духовные материалы, обмениваться методиками выращивания и алхимии. Я также иногда отправляю запросы. Любой, кто хочет починить сломанное заклинание, может также послать мне сообщение".

Цзюй Синь был очень проникновен и колебался перед тем, как сказать: "Я должен вернуться и спросить Мастера, Мастер не позволит нам играть в WeChat и Jiyin, сказав, что это испортит ум Дао и задержит выращивание".

Нин Тао посмеялся: "Не смотря ни на что, есть даосы, которые любят говорить ерунду, посылать фотографии, которые не подходят для детей и так далее, это испачкает ваши глаза, вы можете позвонить мне, если у вас есть что-нибудь, или отправить мне смс-сообщение".

Цзы Синь кивнула головой, а фраза Нин Тао "Это неуместно для маленьких детей" заставила ее щеки слегка прилипнуть.

Двое мужчин вышли вперед при дневном свете, горная тропа постепенно изогнулась,

повернувшись в изгиб, и золотой пик исчез из поля зрения.

На обочине дороги стоит знак с надписью: "Остановите движение".

Однако, даже не взглянув на него, Цзюй Синь переступил через монолит и продолжил свой путь. Нин Тао последовал за ней, когда горная тропа под ногами начала спускаться. После еще одной мили пешей прогулки тропа оборвалась у подножия, и был виден обрыв.

Сострадание стояло у скалы, перед ней море облаков и тумана.

Зонд Нинг Тао выглядел, но кроме кувыркающихся и пульсирующих облаков, он ничего не видел.

Цзы Синь сказал: "Мы Эмей Секта находится чуть ниже, это гора Эмей раньше была собственностью нашей Эмей Секта, но мастер Ен вырезать его". Хозяин сказал, что семья не должна увлекаться деньгами, поэтому мы перешли на дно. Обычно мы едим свой рис и овощи, которые выращиваем, и носим собственную ткань, которую ткём".

Нин Тао похвалил: "Мастер Синь Ми действительно очень благородный человек, намного лучше аббата Какого Храма". Если ты хочешь заработать денег, зачем входить в пустую дверь? Деньги - это что-то вне тела, но мир не может видеть сквозь них".

Цзы Синь посмотрел на Нин Тао и не мог скрыть радости в ее глазах: "Доктор Нин, мне нравится слышать это от вас, и я думаю, что мой хозяин тоже любит это слышать".

Нин Тао улыбнулся: "Тогда мы будем часто общаться и больше говорить в будущем".

Щеки Цзы Синь снова покраснели необъяснимо, и она вдруг вспомнила что-то, и, поспешив прикрепиться, протянула руку и схватилась за веревку с края скалы.

Веревка была не стальная и не конопляная, покрытая тунговым маслом, а веревка, сплетенная из растительных виноградных лоз, на которой еще растут листья, которые выглядят живыми.

"Доктор Нинг, мы должны сползти вниз, вы можете это сделать?" Сострадание смотрело Нин Тао в ее глаза с небольшим беспокойством.

Нинг Тао сказал: "Нет проблем, ты иди первым, а я пойду за тобой".

Цзы Синь кивнул, внезапно сделал длинный прыжок и исчез в облаках и тумане с блеском в глазах.

Нин Тао поднялся и схватил виноградную лозу, и вдруг ему в голову пришла духовная трава под названием "Тонгтийская лоза", которую он увидел в "Сборнике духовных материалов", имеет очень общее значение в алхимии, используется во многих низкосортных алхимических веществах, а также обладает эффектом расширяющихся меридианов. Легенда гласит, что виноградная лоза Тонгтиан может вырасти очень высоко и попасть во Дворец Небес. Легенда, в конце концов, легенда, которую не следует воспринимать как правду, но ее алхимическая ценность признана в мире культивирования.

Нин Тао не прыгнул так далеко, как это сделал Цзюй Синь, он натянул ноги вокруг тонгтийской лозы, затем схватил тонгтинскую лозу обеими руками и соскользнул вниз одним свободным захватом, а не быстрым или медленным.

Скольжение составляет две-три тысячи метров, чем дальше вниз по виноградной лозе, тем толще, а позже просто большое дерево, Ning Tao бежит по нему без проблем. Именно на таком расстоянии до дна Нинг Тао мог видеть, к какому месту он приехал.

Это миниатюрный бассейн, со всех сторон окруженный горами, с храмами в центре и на сельскохозяйственных землях, реками и лесами вокруг. Золотое утреннее солнце пронесется по небу, а облака и туман в раковине скрывают туман, оно действительно имеет вкус рая за пределами мира, сказочной страны на земле.

Нинг Тао также почувствовал присутствие ауры, только тонко. Но это было уже очень редко, знать, что сейчас между местами с аурой на земле мало и далеко, те, у кого нет сект, или маленькие секты культиваторов, или демонические кланы не в состоянии иметь такую базу.

Сиксин уже стоял под Тонгтийской лозой, а за ней стояли несколько монахинь, одна из которых держала Пыль Будды, которая, похоже, имела определенный статус в Эмейской секте.

Нин Тао сошел с тонгтийской лозы и узнал движения Мастера Фа Кенга: "Амитабха Будда, Приветствия, Мастера и Мастера".

Несколько молодых самок Нипу фыркнули.

Женщина средних лет с пылью Будды в руке сверкала на несколько молодых монахинь, которые следовали за ней с закрытыми ртами.

Цзы Синь представил: "Доктор Нин, это моя старшая сестра, французское имя Цзы Ен".

Нинг Тао сложил ладони: "Приветствую, господин Грейс".

Цан объявил буддийский призыв: "Амитабха Будда, здравствуйте, доктор Нинг".

Цзы Синь снова познакомил Нин Тао с молодыми монахинями, и Нин Тао поздоровался один за другим. Именно во время этого процесса Нин Тао узнал, что поколение персонажей Си было единственным в Секте Эмей, у которого был тот же самый персонаж, что и угасшее поколение персонажей Мастера Ми Синь. Он догадался, что Цзюй Синь, вероятно, был завершающим учеником Мастера-Уничтожителя или что-то вроде того, что был завершающим учеником, описанным в романах "Бессмертный Человек".

Цзы Ен сказал: "Доктор Нин, вы наш гость здесь, но я все равно должен вам напомнить". Пожалуйста, выключите свой мобильный телефон, здесь нельзя делать никаких фотографий, и, пожалуйста, держите это в секрете, когда будете уезжать в будущем. Это место буддийского очищения, и мы не хотим, чтобы нас беспокоил внешний мир".

Нин Тао кивнул: "Я не выдам ни слова, пожалуйста, будьте уверены".

"Хорошо, тогда, пожалуйста, оставьте телефон со мной на время." Си Эн протянул руку Нин Тао.

Нин Тао улыбнулся, достал свой мобильный и передал его Си Эну.

Си Эн выключила телефон Нин Тао, убрала его и сказала: "Доктор Нин, пожалуйста, пойдете со мной".

Нинг Тао последовала за группой монахинь-женщин.

Грязная тропа простирается к храму в центре бассейна, а рядом с тропой на сельскохозяйственных угодьях работают монахини-женщины, которые сеят, прополкают и собирают урожай. В лесу практиковались также монахини-самоучки, танцоры на мечах, медитаторы на пологих деревьях, а также листовки, которые исполняли легкие кунг-фу в лесу. Самка является единым целым с этим небом и землей, образуя свою собственную картину. Это картина природы, свежая и сказочная.

Все ли те люди, которые работают с девяти до пяти, чтобы свести концы с концами, когда-либо сталкивались с такой жизнью?

Жизнь - это всего лишь сон, и подавляющее большинство людей никогда не будут спать, пока не умрут.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860463>